

Сказав это, Ци Мо сразу же вошёл, смирившись с ситуацией. В голове промелькнула мысль: «Ладно, завтра куплю противозачаточные таблетки!» Сегодня ему не удалось встретиться с тем человеком, и, вероятно, сейчас тот был в ярости. Лучше не злить его, иначе страдать придётся ему самому.

Однако, подумав об этом, Ци Мо начал беспокоиться: а что, если Ци Юньсюань, встречаясь с кем-то на стороне, подхватит какую-нибудь болезнь?

Волнуясь, он произнёс:

— Лучше бы ты использовал презерватив. Это безопаснее.

Ци Юньсюань посмотрел на него со злостью в глазах и резко ответил:

— Я не болен!

В понедельник вечером Ци Мо получил ответ от господина Грубера. В письме тот сообщал, что не стоит торопиться и можно зарегистрироваться вместе с новыми докторантами в январе следующего года. Прочитав письмо, Ци Мо облегчённо вздохнул — это была лучшая новость за последнее время.

После свадьбы Цинь Фэня Ци Юньсюань исчез как минимум на двадцать дней. В его отсутствие Ци Мо жил спокойно, каждый день проводя время с Юйцзы и Манго в игровой комнате, работая над сценарием и писательством.

Когда погода стала прохладнее, Сяо Вэй начал каждый день выводить детей на прогулки. Однако Ци Мо всё равно не мог выйти — Ци Юньсюань держал его под строгим контролем, даже дверной замок был оснащён отпечатком пальца и паролем. Даже если Сяо Вэй уходил с детьми, кто-то другой оставался дома, чтобы присматривать за ним.

Да и смысла выходить не было — паспорт и кошелёк были не у него, а Юйцзы и Манго всегда были с Сяо Вэем. Он не мог просто сбежать, бросив детей.

Ци Юньсюань вернулся только к середине октября. В тот день Ци Мо играл с детьми в игровой комнате, когда дверь распахнулась, и вошёл Ци Юньсюань с перевязанной рукой, с каменным выражением лица.

Ци Мо удивился: он был ранен.

Ранение Ци Юньсюаня оказалось несерьёзным и никак не мешало ему спать с Ци Мо. В моменты, когда тот мучил его до слёз, Ци Мо думал: «Осталось всего два месяца, нужно продержаться ещё два месяца!»

На следующий день Ци Юньсюань снова ушёл, перед этим устроив Ци Мо очередную пытку.

Измученный Ци Мо лежал на кровати, держась за поясницу, и думал, что лучше бы Ци Юньсюань оставался в войсках до окончания срока, иначе он действительно умрёт от его рук.

С наступлением ноября резко похолодало, поднялись сильные ветры, и почти все листья с деревьев опали. Однажды Манго спросил Ци Мо:

— Папа, летние каникулы уже прошли? Когда мы вернёмся в Мюнхен? Я скучаю по Нико.

Нико был тем ребёнком, бабушка которого испекла шоколадный пиратский корабль.

Ци Мо почувствовал горечь, осознавая, как сильно он подвёл Юйцзы и Манго. Дети были заперты здесь вместе с ним, не имея возможности видеть друзей. Он не мог поделиться своими переживаниями с ними, поэтому лишь утешил Манго:

— Папа очень занят на работе. Когда закончу, мы вернёмся в Мюнхен на Рождество, хорошо?

Манго и Юйцзы неохотно кивнули и продолжили играть с кубиками.

11 ноября в обед вернулся Ци Юньсюань. С каменным лицом он сказал Ци Мо:

— Вечером пойдём ужинать.

Ци Мо посмотрел на дерево за окном, котороегнулось от ветра, и неуверенно произнёс:

— С таким ветром, ради ужина, стоит ли?

Ци Юньсюань нахмурился:

— Сегодня мой день рождения!

Ци Мо удивился. Раньше Ци Юньсюань никогда не приглашал его на свои дни рождения. Что задумал он на этот раз?

Он ответил:

— Я не пойду. Ду Вэнь и остальные меня не любят.

Они не любят меня, и я их терпеть не могу. Зачем идти туда и мучить себя?

Ци Юньсюань скрипнул зубами:

— Никого больше не будет, только мы вдвоём!

Это было ещё страннее. Почему Ци Юньсюань решил провести свой день рождения не с

семьёй или друзьями, а с ним, своим врагом? Но Ци Мо не осмелился задать этот вопрос, видя, как тот смотрит на него, словно готовый съесть.

В ресторане действительно оказались только они двое. Ци Мо недоумевал: даже если у Ци Юньсюаня теперь были разногласия с Цинь Фэнем и Чжэн Вэймином, куда же делся его дорогой кузен Ду Вэнь? Почему он не пришёл?

Ци Юньсюань заказал несколько блюд и спросил:

— Что ты хочешь?

Ци Мо удивился, не ожидая, что тот спросит его мнение. Подумав, он ответил:

— Мне всё равно. Я съем то, что ты заказал.

Он не решился настаивать на своём.

Еда быстро подали, и Ци Юньсюань первым делом положил Ци Мо кусок рыбы. Увидев его взгляд, он пояснил:

— Я заметил, что в прошлый раз тебе понравилась рыба.

Ци Мо даже не помнил, о каком случае идёт речь. Он подумал: «Ци Юньсюань сегодня странный. Неужели он действительно заботится обо мне? Или, может, он что-то подмешал в рыбу?»

Ужин продолжался недолго, когда Ци Юньсюань получил звонок. Он выслушал собеседника и сказал:

— Тогда приходите.

Ци Мо вздрогнул. Ду Вэнь и остальные собираются прийти?

Менее чем через двадцать минут в дверь постучали, и вошли три высоких мужчины, явно военных. Ци Мо облегчённо вздохнул — это были не Ду Вэнь и компания.

Увидев Ци Мо, они удивились. Ци Юньсюань кашлянул, и они опомнились, неуверенно поздоровались с ним и вручили подарки. Один из них, с круглым лицом, сказал:

— Босс, извините, что прерываем ваш романтический ужин.

Другой, с тёмной кожей, добавил:

— Но у нас нет выбора. Сегодня вечером мы возвращаемся в часть, и неизвестно, когда ещё

увидимся.

Ци Юньсюань нахмурился:

— Хватит болтать!

Третий, с прыщами на лице, поспешно согласился:

— Да, не будем болтать!

Затем он повернулся к Ци Мо с улыбкой:

— Невеста такая красивая, боссу повезло!

Ци Мо удивился. У этого парня проблемы со зрением? Он даже не может отличить мужчину от женщины!

Ци Юньсюань швырнул пачку сигарет на стол и громко сказал:

— Хватит болтать! Ешьте и пейте!

Затем нажал кнопку вызова официанта, чтобы принесли ещё еды и вина.

Трое ели, пили и разговаривали, создавая шумную атмосферу. Через некоторое время прыщавый солдат поднял бокал и с улыбкой сказал Ци Мо:

— Невеста, я хочу выпить за тебя.

Хотя Ци Мо не нравилось, как они его называли, он не мог просто проигнорировать предложение. Поэтому он ответил:

— Извините, у меня аллергия на алкоголь. Я не могу пить. Может, я выпью сок?

Он не врал: у него действительно была аллергия на алкоголь, и после употребления спиртного на руках появлялась сыпь.

Солдат с круглым лицом не поверил:

— Аллергия на алкоголь? Бывает такое?

Прыщавый солдат ответил:

— Конечно бывает! Когда я только поступил на службу, мой сержант тоже страдал аллергией на алкоголь. После выпивки у него по всему телу появлялись красные пятна, выглядело ужасно.

Солдат с тёмной кожей тоже вступил в разговор:

— Кстати, а у босса тоже аллергия?

Прыщавый солдат возразил:

— Нет, у босса не на алкоголь. Если бы у него была аллергия на алкоголь, мы бы не смели с ним пить.

Солдат с круглым лицом с любопытством спросил:

— А на что у босса аллергия?

Ци Юньсюань нахмурился:

— Ты слишком много спрашиваешь. Пей больше, говори меньше.

Солдат с тёмной кожей, видимо, уже под хмельком, не заметил выражения лица Ци Юньсюаня и ответил:

— У босса аллергия на пчёл.

Ци Юньсюань строго сказал:

— Врёшь! У меня аллергия на пчелиные жала.

Солдат с круглым лицом хлопнул себя по лбу:

— Ах да, я вспомнил! Во время кросса мы пробежали мимо рапсового поля, и босса ужалила пчела. У него потом всё лицо покрылось сыпью, а вечером поднялась температура.

Ци Мо почувствовал, как у него в голове что-то щёлкнуло. У Ци Юньсюаня тоже аллергия на пчёл! А ведь многие аллергии передаются по наследству. Неужели Ци Юньсюань — второй отец Манго? Нет, не может быть.

Ци Мо сидел, погружённый в свои мысли, и даже не заметил, когда пришло время уходить. Трое солдат уехали на такси, а Ци Юньсюань, проводив их, подошёл к своему джипу, но не открыл дверь, а просто стоял, молча и неподвижно. Со стороны он выглядел нормально, но Ци Мо предположил, что он, вероятно, пьян.

Подойдя к нему, Ци Мо хотел спросить, как они поедут домой и не нужно ли вызвать водителя, но не успел договорить, как Ци Юньсюань схватил его и начал целовать. Ци Мо чуть не задохнулся от запаха алкоголя и отчаянно сопротивлялся, думая: «Он что, с ума сошёл? Мы же на улице! Что, если кто-то увидит?»

<http://bllate.org/book/15113/1334987>